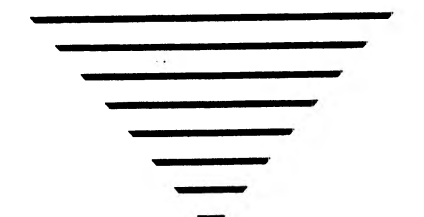

МИРОВОЙ ПОЖАР В КРОВИ

Из «Записных книжек» А.БЛОКА

28 НОЯБРЯ МЫ ОТМЕЧАЕМ 110-Ю ГОДОВЩИНУ АЛЕКСАНДРА БЛОКА. Для нас в Эстонии она знаменательна тем, что поэт снова возвращается в Ревель, куда он не раз приезжал к матери в 1907-1910 годы. В день рождения поэта будет установлена мемориальная доска на доме № 10 по таллиннской улице Вяйке-Батарей. На «доме Блока», осененном его духовным присутствием — его стихами.

И страшно, и стыдно, и непреодолимо желанно заглядывать в чужие дневники — как в чужую, сокрытую от ежедневных взоров душу. А эти дневники — душа поэта. Многие тетрадки он уничтожил, сжег. В то, что оставил, — окунешься, словно в бездонное великое таинство. Которое совершается постоянно, не прекратившись однажды, когда он закрыл свою рукою последний лист. И мы пытаемся в его отверзтой душе уловить созвучное. Удивляемся угадываниям поэта, его интуитивным прогнозам и прозрениям. И обостренным, настроенным на современность слухом, поновому вслушиваемся в его поэтические строки.

Мировой пожар, занявшийся в начале века, вошел в плоть и кровь такого гениального поэта, как Александр Блок. И может быть, это «переливание крови» самой высокой пробы способно оживить наши погасшие за годы прозаического безвременья души. Способно восстановить нашу утраченную историческую память. На наших лицах тоже — «кровавый отсвет» от дней войны, от дней свободы. Мы тоже — «дети страшных лет России» и не только «не в силах», но не вправе ничего забыть. Тем более того, насколько тернист во все времена путь духа народного — путь поэта.

26 декабря 1908.

Стихия и культура. Чувство катастрофы, болезни, тревоги, разрыва (человечество — как люди перед бомбой).

Бомбу подложила история и расколола все.

15 октября 1915, к ночи.

Если бы те, кто пишет и говорит мне о «благородстве» моих стихов и проч., захотели посмотреть глубже, они бы поняли, что: в тот момент, когда я начинал «исписываться» (относительно — в 1909 году), у меня появилось отцовское наследство; теперь оно иссякает, и положение мое может опять сделаться критическим, если я не найду себе заработка. «Честным» трудом литературным прожить среднему и требовательному писателю, как я, почти невозможно.

7 июля 1916.

Я: 1) призван; 2) зачислен в 13-ю инженерно-строительную дружину табельщиком.

14 апреля 1917.

Выезд из дружины в ночь на 17 марта. Встреча с Любей в революционном Петербурге... Мне надо заниматься своим делом, надо быть внутренне свободным, иметь время и средства для того, чтобы быть художником. Бесшумно дружины...

Я не имею ясного взгляда на происходящее, тогда как волею судьбы я поставлен свидетелем великой эпохи. Волею судьбы (не своей слабой силой) я художник, т.е. свидетель. Нужен ли художник демократии?

5 мая 1917.

...Если меня спросят, «что я делал во время великой войны», я смогу, однако, ответить, что я делал дело: редактировал Ап. Григорьева, ставил «Розу и крест» и писал «Возмездие».

6 мая.

Днем телефон от Идельсона. Вторично предлагает быть редактором материалов Чрезвычайной следственной комиссии.

7 мая.

...я вижу уже, что Чрезвычайная следственная комиссия стоит между наковальной закона и молотом истории. Положение весьма революционное. Несомненно, существуют мнения еще более крайние. Явствует из этого, что комиссия, обработав весь материал, какой она получит, должна представить его на разрешение представителей народа.

22 мая. Духов день.

...Устал... Что-то нервы притупились от виденного и слышанного. Опустился — и сейчас же поднимается этот сидящий во мне Р(аспутин). Конечно уж, в Духов день. Все, все они — живые и убитые дети моего века — сидят во мне. Сколько, сколько их!

25 мая.

...трагедия еще не началась; она или вовсе не начнется, или будет ужасна, когда они встанут лицом к лицу с разъяренным народом (не скажу — с «большевиками», потому что это неверное название; это — группа, действующая на поверхности, за ней скрывается многое, что еще не проявилось).

26 мая.

...если революционный народ действительно только расселся у того же пирога, у которого сидела бюрократия, то это только углубляет русскую трагедию.

Чего вы от жизни ждете? Того, что, разрушив обветшалое, люди примутся планомерно за постройку нового? Так бывает только в газете или у Кареева в истории, а люди — создания живые и чудесные прежде всего.

27 мая.

...Одинок я.

9 марта 1918.

...Бурная злорада и что-то особенно скребет на душе. — О.Д.Каменева (комиссар Театрального отдела) сказала Любе: «Стихи Александра Александровича («Двенадцать») — очень талантливое, почти гениальное изображение действительности. Анатолий Васильевич (Луначарский) будет о них писать, но читать не надо (вздох)», потому что в них восхваляется то, чего мы, старые социалисты, больше всего боимся». Марксисты умные, — может быть, и правы. Но где же опять художник и его бесприютное дело?

22 сентября 1918.

...Тоска. Какие-то всеобщие военные обучения, занятия квартир, сбор теплых вещей... а ужас старого мира налезает. — Снилось Шахматово — а-а-а...

12 октября 1918.

Звонил в Государственную типографию. Там пробуют донести меня исподтишка. — В баню (событие, отнимающее весь день). Еда почти уже отсутствует.

4 ноября 1918.

...Письмо от «Рабочего мира»: стихи мои для рабочих не годятся.

7 ноября.

Празднование Октябрьской годовщины. Вечером с Любой — на мистерию-буфф Маяковского... Днем — в городе вдвоем: украшения, процессии, дождь, у могил... Никогда этого дня не забыть.

29 ноября.

Вечером этого тоскливого дня, когда все, кроме мамы, забыли, что мое

рождение, была мама. Скучно.

2 декабря 1918.

От председательствования в двух заседаниях от меня ничего не осталось (выпитость).

15 февраля 1919.

Утром — телефон С.П. Ремизовой об аресте А.М. Ремизова... Вести об аресте Штейнберга, Петрова-Водкина, Эрберга. Вечером после прогулки застаю у себя комиссара Булацеля и конвойного. Обыск и арест.

17 февраля.

Освобождение около 11 ч. утра. Дом и ванна. Телефоны. Оказывается, хлопотали М.Ф. Андреева и Луначарский.

15 сентября 1919.

Письмо Зиновьеву; его резолюция: «Прошу оставить квартиру Ал. Блока и не вселять никого».

20 октября 1919.

Начало редакции «Из Мюнхена в Гельсингфорс». Необыкновенный закат. Четыре выстрела с броненосца перед окнами. — Простуда не проходит. Голод наступает не чета недавнему...

25 октября.

...Пилю мебель...

3 ноября 1919.

Хозяйничать (ношу дрова и пр.).

Песня Дездемоны.

17 ноября.

До каких пределов дойдет отчаяние? — Сломан на дрова шкафчик — детство мое и мамино.

15 января 1920.

Отменены смертные казни, снятие блокады Балтийского моря, мир с Эстонией. М.Ф. Андреева о способах разложения материи — энергия двухкопеечного медяка — скорый поезд вокруг света.

8 апреля 1920.

Новый слух — от Ремизова (через Книповича): Горький сказал, что русские писатели все, кроме Замятина, лодыри. — Был доктор и опять велел лечь в постель. Книжки собрал, чтобы продать...

16 августа 1920.

Отдых дома — подсчет груды сделанного в 1919 году.

Не спят, не помнят, не торгуют.
Над черным городом, как стон,
Стоит, терзая ночь глухую,
Торжественный пасхальный звон.

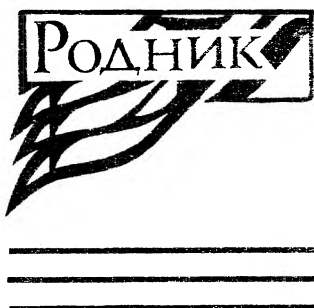
Над человеческим созданием,
Которое он в землю вбил,
Над срадом, смертью и страданием
Трезвонят до потери сил...

Над мировой чепухой;
Над всем, чему нельзя помочь;
Звонят над шубкой меховой,
В которой ты была в ту ночь.

30 марта 1909. Ревель.

Стоит в Нижнеларово на берегу реки Россони деревня Венкуль. 30 июля уроженцу этих мест Борису Константиновичу Йыги (Емельянову) исполнилось бы 75 лет. Но ушел из жизни этот удивительный человек год назад, незаметно для увлеченных политикой современников, оставив нам в наследство главный труд своей жизни — историю деревни Венкуль и ее окрестностей от неолита до 1940 года.

«ВСЕ, ЧТО Я ЛЮБИЛ!»

После двенадцатилетней разлуки, начавшейся в годы военного невенства, поднялся Борис Константинович на Чертову гору, чтобы окинуть взором то, что осталось от сожженной деревни отступающим врагом. «И тогда мне пришла в голову мысль, — писал впоследствии Йыги, — рассказать своему малолетнему сыну о том, как когда-то здесь... жизнь была ключом, и почему сейчас здесь такое тягостное безмолвие, и почему цветущий край превратился в зеленую пустыню. И вспомнилось мне тогда, как отец учил меня, подростка, пахать и как блестящий стальной лемех плуга, словно страницы книги, пласт за пластом перелистывал землю».

Борис Константинович оставил нам 14 «пластов». Так называл он довольно большие по объему рукописи, посвященные отдельным темам. Например: пласт I — «Кроты открывают историю» (неолит); пласт IV — «И аз и за тя в непрестанных боях, кровь, аки воду, лиях» (15-17 века); пласт VI — «Это было у моря, где ажурная пена» (о деловых и культурных связях Венкуля и курорта Гунгербург в конце XIX — начале XX века); пласт XIV — «Минувшее я вновь переживаю...» (1940 г.).

В своей работе Йыги использовал литературу, периодику, архивные материалы, свидетельства очевидцев, рассказы

земляков, свои собственные воспоминания.

Удивительно, что этот человек, окончивший 6-летнюю начальную школу в родной деревне, в 1940 году — Таллинское пехотное училище, до 50-х годов профессиональный военный, потом — замерщик в сантехмонтаже (из армии уволен из-за репрессированной сестры), сумел путем самообразования постигнуть такие нелегкие науки, как история и археология, топонимика и экономика, языкознание и литература, и многое другое. В своем труде он показал историю родного угла как часть всемирной истории, не унаследовав при этом роли ни великих, ни малых творцов исторического процесса.

В письме к М.Г. он писал: «Кроме своей непосредственной работы на производстве (на хлеб насущный) я научился заполнять свой досуг еще кое-

чем. Например, с 1964 г. я собираю все, что касается нашей сожженной немцами деревни. И, поверь мне, на истории нашей деревни можно выйти в доктора исторических наук. Может быть, ты сейчас чуть-чуть улыбнулся, если не больше, а ведь деревня-то наша — древнейшее русское поселение Новгородской республики на крайнем северо-западе ее владений. Не каждой деревне выпала честь упоминаться в русских древних хрониках. Это она — «Наровский берег», отданная в вотчину князю литовскому Патрику; это она — великого князя Ивана сено Наровское, у которого говевал Понтус де ла Гарди. Не в каждой деревне пел Иван Федорович Шалапин. Не в каждой деревне пили молоко и ели черный ржаной хлеб с липовым душистым медом такие величии из русского народа, как А. Кони, И. Шишкин, Д. Мамин-Сибиряк, К. Варламов (страницы не хватит всех переписать). Все они, отдыхая в Усть-Нарове — «все промелькнули перед нами, все побывали тут». Не в каждой деревне русские цари пили из колодца студеную воду. Но это только одна сторона медали. Другая же сторона — это крестьяне, пронесшие через века что-то свое, отличное от других, ну, хотя бы сохранившие, даже тебя интересующий, ижерский язык. Ну как мне одному из «последних из могикан», не гордиться всем этим!»

Многое осталось в рукописях, которые бережно сохраняют родственники этого талантливого и самобытного человека. Хотелось бы увидеть лучшую часть его наследия напечатанной.

Наталья ЛЕСНАЯ.

ЭТО БЫЛО У МОРЯ, Борис ЙЫГИ (ЕМЕЛЬЯНОВ) ГДЕ АЖУРНАЯ ПЕНА... (Пласт шестой. Отрывок)

...Пять летних сезонов (1890—1894) в Мерекюле и Гунгербурге проводит выдающийся мастер слова Николай Семенович Лесков. Больной грудной жабой писатель находил облегчение во влажном морском воздухе.

Кстати, в рассказе «Загон» он описывает конюшню, который украл лошадь у венкульского крестьянина Петрова. Кража лошади так подействовала на молодую хозяйку, что она лишилась рассудка.

Н.С. Лесков, проживая на курорте, много переписывается, особенно с Л.Н. Толстым. Его часто посещают писатели, издатели, знакомые.

«Место, где я живу, — прекрасное, и моя маленькая дача превосходна. Тишина невозмутимая, и лес — в небо дыра... Город Нарва очень характерен, а берега Наровы очень красивы. То и другое стоит видеть», — так писал он Л.И. Веселитской.

...Из композиторов в Гунгербурге побывали П.И. Чайковский, Э.Ф. Направник, А.К. Глазунов, молдой С. Прокофьев.

Э.Ф. Направнику Гунгербург пришелся настолько по душе, что в 1882 году он купил дачу. Вскоре дача перестраивается. Лес, примыкавший к даче, превратился в парк с дорожками, беседкой, фонтаном и цветниками. На одной из аллей парка устанавливаются скульптурные бюсты выдающихся артистов, композиторов и драматургов.

Дачу всегда с большой охотой посещали друзья композитора — артисты и музыканты Мариинского театра, дирижером которого он являлся более 50 лет.

«Целый день хожу с ружьем и блокомотом по чухонским дебрям... Места такие же, как на Валааме: лес, болота и обрывы», — писал И.И. Шишкин родным в город Елабугу.

До сих пор в окружении лиственных деревьев возле шоссе Нарва-Йыэсуу — Шмелке растет могучая сосна. По преданию, под ее кроной не один раз си-

Комментарий: Гунгербург — местечко, принадлежавшее городу Нарве (ныне Нарва-Йыэсуу), благодаря личной инициативе городского головы и акционера компании «Зиновьев и К» А.Ф. Гана в 70-е годы XIX века превратилось в модный курорт. Мы представляем читателям отрывок, в котором рассказывает, кто из знаменитых людей посещал этот курорт, и о том, что связывало с ним жителей деревни Венкуль.

дел И.И. Шишкин и в глубоком сосредоточении писал этюды. И.Е. Репин также написал здесь много этюдов и картину «Берег, покрытый орешником».

А теперь, какое отношение ко всему вышеописанному имела наша деревня Венкуль? Самое прямое — потому что находилась рядом, в 2,5 километрах от Гунгербурга.

Как только там начали строить первые дачи, понадобился для фундаментов и для каменных строений песок, которого на будущем курорте не оказалось, но было предостаточно около Венкуля на Чертовой горе. Песок возили круглый год (особенно зимой) на лошадях и на лодках начиная с 1873 года и вплоть до 1940 года без исключения, т.е. 67 лет подряд, и это было значительное подспорье для крестьян нашей деревни.

Весной женщины нанимались мыть дачи, чистить пляж, приводить в порядок лесные парки, что также приносило в хозяйства деньги. Что было основным заработком женщин — они весь дачный сезон возили дачникам и постоянным жителям Гунгербурга молоко, ягоды, грибы, рыбу и прочие дары природы. Один Венкуль никак не мог удовлетворить потребности дачников, и тут включались другие деревни: Саркуль, Каростель, Фитинка. Последние два славятся молочными продуктами и особенно овощами.

Многие венкульцы, а также крестьяне других деревень, рас-

положенных по Россони (преимущественно старики) ловили рыбу. А рыбы в те времена было великое изобилие: угорь, лещ, окунь, щука, много. Все это нарасхват покупалось дачниками и приносило немалую прибыль.

Гунгербургский порт требовал большого количества рабочих рук. С ранней весны и до поздней осени взрослое мужское население Венкуля грузило и разгружало заграничные товарные пароходы, сплавляло по рекам лес. Работы было так много, что приезжали латыши — искусные деревотесы — они тесали бревна для дамб в Голландию.

...Окрестности деревни Венкуль с полями, рощами и лугами, с красавицей Россонью, с живописной Чертовой горой, с прекрасной гладью Тихого озера в обрамлении соснового бора будто нарочно были созданы природой для отдыхающих.

И вот вся масса дачников на яликах (легких, быстроходных, вмещающих до шести человек, раскрашенных в яркие красивые тона) устремлялась по Россони в Венкуль. Старики, помнящие те времена, мне рассказывали, что ялики под Венкулем стояли вприглядку борт к борту на всю протяженность деревни, что равнялось целой версте. Оставались ялики на попечение деревенской детворы, которой за охрану дачники платили деньгами и гостинцами.

Целыми днями дачники гуляли по окрестностям Венкуля, а

потом, изголодавшиеся, шли в деревню и здесь лакомились молоком с ржаным хлебом, деревенскими пирогами и пшеничными лепешками...

Большой славы и притягательной силой пользовалось хозяйство венкульского крестьянина Хитрова.

В свое время Хитровы приобрели помещичий дом с большим липовым и фруктовым садом. Вскоре они завели образцовую пасеку, построили большую пятиэтажную мельницу «голландку», трехмачтовый парусно-моторный корабль «Венкуль», держали до пяти хороших молочных коров. Фруктово-липовый сад Хитровых являл собой эталон уюта и привлекательности: здесь в беседках за столами, накрытыми белоснежными скатертями, дачники лакомились медом, молоком, сливками, овощами... Здесь же, невдалеке от мельницы, для развлечения дачников были построены качели. В саду у Хитровых всегда былолюдно с раннего утра до позднего вечера. Веселыми компаниями в саду собирались петербургские артисты, отдыхающие или выступающие на подмостках Гунгербургского летнего театра.

Один из старожилов деревни Венкуль — Самсонов Григорий Иванович — рассказывал мне, как артист Д. Смирнов пел в саду в вечерний час, а крестьяне, косившие большой луг, побросали косы, сели на лодки и поплыли слушать певца. Он же мне рассказывал, что лично встречал художника Шишкина с мольбертом в окрестностях Смолки.

Совершенно случайно мне пришлось видеть в одном из английских старых журналов фотографические снимки сада Хитровых с мельницей и качелями, а также снимки реки Россони и Тихого озера.

...Старики говорят, что в те времена в Венкуле приходила такая масса дачников, что вся деревня пропитывалась запахом дорогих духов.

26 июня (по старому стилю) 1863 года в городе Курессааре на острове Сааремаа в семье потомственных таможенников родился будущий академик (1911) и профессор Петербургской Академии художеств Александр Артемьевич Полещук. Мать его — эстонка из местных крестьян. Не только по происхождению, но и по характеру своей деятельности А.А. Полещук принадлежит русской и эстонской культуре.

После окончания Тартуской учительской семинарии он работал в 1882 — 1888 годах в школах Эстонии, выпустил учебник русского языка для эстонцев. Окончив в 1896 году архитектурное отделение Петербургской Академии художеств, он вошел в число ее преподавателей. И в качестве профессора Академии проработал до возвращения в Эстонию в 1920-м.

В миру игуменья Антония, настоятельница женского Николо-Вязицкого монастыря, носила имя Любовь. В монашестве получила она от Святейшего Патриарха всея Руси Алексия II имя в честь Антония Римлянина, того самого, что обосновал один из первых в пределах Новгородской области монастырь. Я не спрашивала ее, почему она приняла постриг. Уверена, во все времена находится на земле люди, берущие на себя бремя аскетизма и мольбы за всех нас. Но вот о том, как обживаются в обители матушка и четыре монахини, постаралась рассказать.

— До Вязицкого монастыря я была четыре года в послушании у Святейшего Алексия II. А еще раньше монашествовала в Пюхтицком монастыре, — рассказывает игуменья. — Когда всерьез стал решаться вопрос о возрождении Вязицкого монастыря, Святейший благословил меня и возвел в сан игуменьи. Хотела я того? На все воля Божья. Монашество — огромный труд. Мы с сестрами должны трудиться. Когда я первый раз приехала в деревню Вязице, поразила, до чего все запущено, разбито, разломано, но какое благодатное место. Поняла, что все здесь нужно

Дом и церковь эстонского православного братства в Петербурге.

ИЗ «БАШНИ МОЛЧАНИЯ»

ЗОДЧЕСТВО

внимания уделял научным исследованиям. Его приглашали в качестве специалиста в 1932 году во Францию, в 1934 — 1935 гг. в Голландию, в 1936-м — в Германию...

По его проекту в 1924 году была сдана в эксплуатацию Государственная типография по улице Нийне в Таллине. Комплекс был разрушен во время второй мировой войны и частично восстановленный вошел в состав трикотажной фабрики «Пунане койт». Заслуживает внимания жилой дом бывшего товарищества на пажах «Унитас» (ул. Крейцвальда, 11 — ул. Тина, 23) в Таллине. Четырехэтажное с мансардным этажом здание стоит на угловом участке. Фасады оживляют трехчастные эркеры второго-четвертого этажей, промежуточные карнизы отделяют цокольный и мансардный этажи.

С островом Сааремаа архитектор сохранял тесные контакты на протяжении всей жизни. По его инициативе в Курессааре была открыта школа инспекторов строительных работ. Стоит также напомнить, что в 1915 году тоже с его подачи в Петербурге было основано «Общество эстонских инженеров».

Годы второй мировой войны А.А. Полещук провел в эвакуации. По предложению известного зодчего А.В. Щусева он направился в Куйбышевскую область на рудник Кашпир — изучить, возможно ли использовать в строительстве сланцевую золу. Здесь он и умер в сентябре сорок четвертого... А сегодня — возвращается к нам из «башни молчания»

Лео ГЕНС.

Первоначально А. Полещук придерживался именно такой линии в своем творчестве. В традициях эклектики построены в 1903 — 1905 гг. дом и церковь эстонского православного братства в Петербурге. Пятикупольный храм с луковичными главками напоминает чем-то собор Александра Невского в Таллине.

В дальнейшем почерк зодчего меняется, он добивается простоты и лаконизма. Собор Успения Божьей матери в Пюхтицком (Куремьяском) Успенском женском монастыре (1910) не лишен монументальности. Это пятикупольная шестистолпная церковь с тремя апсидами с востока и соответственно тремя приделами. Декоративный пояс на фасаде ассоциируется с Владимиром-Суздальским зодчеством...

Для Полещука большое значение имело сотрудничество с выдающимся русским архитектором В.А. Покровским, ярким представителем национального романтизма с оттенком модернизма. Их совместной работой стал Федоровский собор в Царском Селе (1910 — 1915). Это сказочное здание, в котором синтезированы лучшие традиции древнерусских мастеров. Одновременно Полещук строил православные храмы в Ярославле, Ростове-на-Дону, в Харьковской, Вятской, Полтавской и Херсон-

ской губерниях.

В годы, предшествовавшие первой мировой войне, Александр Артемьевич не порывал контакты с Эстонией. Он стал одним из ярких сторонников сааремааского доломита как первоклассного облицовочного материала. Он открыл залежи в Яагурах, внедрил в производство доломит из Тагавере. Им облицовано грандиозное здание геологического комитета в Петербурге на Васильевском острове (1912 — 1914). Это величественное сооружение стало несомненно вершиной архитектурного творчества А.А. Полещука. О чем, конечно, не случайно «забыто». После революции он вернулся в Эстонию, а российские ученые, по понятным причинам, не особенно интересовались проектами «эмигрантов».

Определенный интерес представляет также спроектированное А.А. Полещуком здание лаборатории Института экспериментальной медицины в Петербурге (ул. Академика Павлова, 12) с романтическим названием «Башня молчания». Здесь академик И.П. Павлов проводил свои замечательные опыты с собаками.

В 1920 году по возвращении в Эстонию Александр Артемьевич стал профессором Таллинского техникума (до 1932 года, когда ушел на пенсию), много

Здание Геологического комитета на Васильевском острове.

Полещук был выдающимся знатоком строительного искусства, его перу принадлежат учебники по статике сооружений, мостостроению, такие уникальные труды, как «Устойчивость зданий при землетрясениях» и «Расчет устойчивости мечети Гур-Эмир в Самарканде» (1909).

В церковных постройках он приверженец неорусского стиля. Новые церкви должны были

ассоциироваться с наследием древнерусского зодчества, с православной традицией. Ориентировались в основном на русское узорчатое зодчество XVII века. Ярким примером этого направления стал собор Александра Невского в Таллине (1900 г., М. Преображенский). К сожалению, эклектика утратила сочность, богатую пластику подлинных сооружений XVII века.

АНТОНИЯ И СЕСТРЫ

ОБИТЕЛЬ

оживить. В первые дни не знали, за что братья. Да и сейчас рук не хватает.

Строительные работы продвигаются с большими трудностями. Помогают добрые люди из общества православной культуры. Но главное в том, что монастырь живет: ежедневно проводятся службы в церкви святого Евфимия.

Кстати, в этой церкви она и приняла благословение епископа Новгородского и Старорусского Льва и игуменский посох.

Помните пословицу-совет: в чужой монастырь со своим уставом не лезь? В Вязицкой обители практикуют устав Пюхтицкого монастыря. В шесть утра — полунощная служба, в восемь — литургия, потом — послушание в труде. Вечерняя служба начинается в 18 часов и длится примерно три часа.

В комнате у матушки Антонии телефон, в теплой печи потрескивают дрова, светятся иконы, ничего лишнего, а уютно. Но вокруг... Затянута тиной монастырские пруды. Протухла вода в озере, когда-то считавшемся

святым. От патриарших садов не осталось ни следа. Мелкий дождик — пешеход утопает в грязи. Пять одиноких и беззащитных женщин живут в условиях минимальной обустроенности. В случае визита нежелательных гостей (а таковые уже заглядывали) их защита — молитва к Божьей матери.

Долго отдыхавшая земля (а когда-то вокруг монастыря возделывали уголья) дала этой осенью хороший урожай картофеля, капусты, моркови. Сестры обеспечили себя на зиму овощами. Сейчас дрова кончатся заготавливать.

— А вы взяли б нас к себе? — иногда слышит Антония от приезжающих сюда женщин. Отвечать не торопится. Говорит, что на все воля Божья. Монастырь — не дискотека и даже не объединение на любительских основах. Как однажды сказал мне в интервью Патриарх Алексей II, монашествование — гармоничное сочетание молитвы с трудом, требующее постоянного напряжения.

Хозяйка обители очень любит

старинную гравюру, на которой Вязицкий монастырь изображен во всей своей былой красе. Пожалуй, это пока единственное историческое свидетельство, коим располагают о своем духовном доме его обительницы. Один из моих московских знакомых утверждает, что совсем недавно держал в руках летопись Вязицкого монастыря в Исторической библиотеке. Сюда бы, под Новгород, хотя бы ее ксерокопировать!

Думаю, одинаковые чувства охватывают и мирского человека, и монашествующего, когда входит он в трапезную Вязицкого монастыря и видит: чья-то рука с поразительной методичностью каким-то орудием, вроде зубила, уродовала фрески. Не осталось в анналах имен варваров, с шизофреническим упорством разрушавших красоту. Но сегодня мы знаем имена монашествующих Серафимы, Зиновии, двух Анн, игуменьи Антонии, которые подвижнически возрождают жизнь там, где преданы земле мощи деятельнейшего новгородского епископа Евфимия, столь долго оставшиеся незаслуженно оскверненными и заброшенными.

Людмила МИШИНА. НОВГОРОД.

Ведет рубрику Сергей БОЙЦЕВ

Со стихами Виктора Тарабанько я познакомился эти летом, получив от него из Тарту небольшую подборку. Стихи поначалу произвели на меня двойственное впечатление. Как потом оказалось, Виктор прислал наряду с новыми и написанные очень давно. Я пригласил его в Таллини, где мы и встретились. Виктор привез произведения, которые убедили меня в том, что написавший их человек по-настоящему талантлив. Остается только вынести стихи на суд читателей «Русской почты», что я с удовольствием и делаю.

Виктор ТАРАБАНЬКО

Летит, летит конь блед,
Косою всадник машет.
И страх ему вослед
Кривляется и пляшет.

Бежит, бежит народ.
Куда? Никто не знает!
Распятый в крике рот
Лицо толпы являет.

Народов тьмы и тьмы,
Колышутся волнами.
Вся власть земной тюрьмы
Закончилась над нами.

Сильнее звук трубы!
Невидимой рукою
Распахнуты гробы,
И мертвым нет покоя.

И вот несут весы,
В них чаши золотые.
Пробили срок часы...
Мы все стоим нагие...

Что случилось с Басмаджяном?

О трагически-таинственном исчезновении французского миллионера, известного коллекционера изобразительного искусства Гарига Басмаджяна «Русская почта» писала неоднократно. Мы даже связывались с его сестрой Вартук Басмаджян, живущей в Париже и продолжающей вести дела галереи Гарига. («РП» № 4, июль 1990).

Сейчас, наконец-то, появились новые сведения, проливающие свет на это весьма запутанное дело.

Напомним, 24 июля прошлого года Гариг приехал в нашу страну по приглашению Министерства культуры СССР. Несколько дней он находился в Ленинграде, а затем переехал в Москву, где остановился в 703-м номере гостиницы «Россия». 29 июля Гариг с двумя неизвестными вышел из своего номера и сел в

поджидавший автомобиль. С тех пор его больше никто не видел.

И вот, как сообщает газета «Труд» (№ 249), преступники известны. Об этом рассказал начальник Управления МВД СССР полковник милиции Александр Гуров на встрече с делегацией французских правоохранитель-

ных органов и представителями МВД СССР.

Люди, подозреваемые в совершении преступления, находятся сейчас за пределами Советского Союза. Страна, где они нашли убежище, известна. Главное теперь добиться их выдачи по международным каналам. К сожалению, не со всеми государствами у нас есть соответствующие двусторонние соглашения.

Что касается того, жила ли Гариг Басмаджян, то, конечно, хотелось бы надеяться на лучшее. Но обстоятельства дела таковы, что приходится предполагать — весьма возможно, знаменитого коллекционера уже нет в живых.

Если и впрямь существуют в мозгу нашем потаенные уголки, где хранится информация, полученная еще до рождения, то уж впечатления первых дней жизни должны отпечатываться очень ярко. И, наверное, шевельнулись подспудные воспоминания эти у Дмитрия Пранца, когда делал он снимки, которые вы видите. Дмитрия Борисовича крестили в церкви Екатерины. Имя императрицы российской носит православный храм в эстонском городе Пярну не случайно, с ее высочайшего благословения и был он построен. В 1763 году представил свой

С БЛАГОСЛОВЕНИЯ ИМПЕРАТРИЦЫ

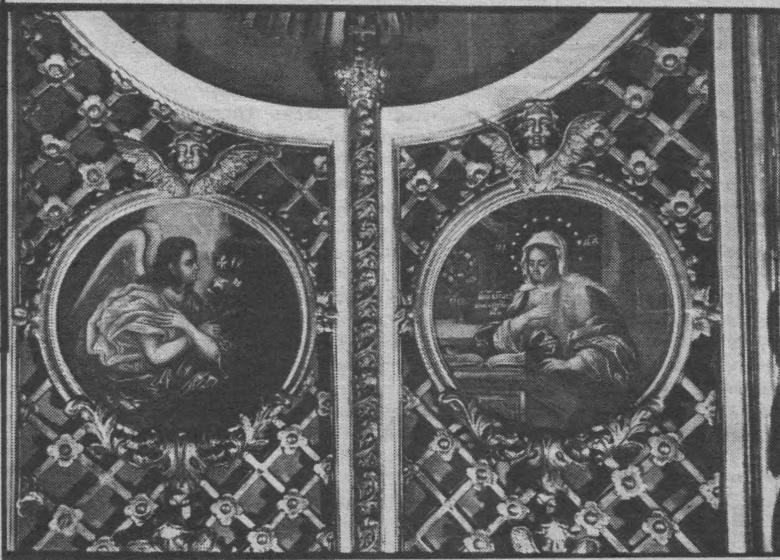
АНТОЛОГИЯ
ПРАВОСЛАВНЫХ
ХРАМОВ
ЭСТОНИИ

проект П. Егоров. Имя его известно знатокам в связи с историей Петербурга — он помогал Фильтону при изготовлении решеток Летнего сада. Самостоятельная работа — проект церкви — удалась П. Егорову чрезвычайно, даром что титулован он был всего лишь как «архитектурный помощник». В 1765 году проект утвердила Екатерина II, и началось строительство. А через три года церковь уже была освящена. И с тех пор возвышается над Пярну чистый, легкий ее силуэт. Похожие (еще одно доказательство совершенства замысла архитектора) были возведены в Тарту, Курессааре и даже Риге.

Но время жестоко, оно не

щадит даже камень. И не спасет от его воздействия табличка «Памятник архитектуры. Охраняется государством». И того, что принято называть текущим или косметическим ремонтом, уже явно недостает храму Екатерины. Новый настоятель отец Николай ищет сейчас возможности провести серьезную реставрацию церкви. Хочется надеяться, он найдет понимание и помощь. Ведь пярнуский храм — один из немногих православных в Эстонии — сохранил чистоту стиля, почти избежал наслоений времени, искажающих первоначальный облик.

Людмила ПАВЛОВА.
Фото Дмитрия ПРАНЦА.

РУССКАЯ ГАЛЕРЕЯ

на Эндла, 8

открыта ежедневно с 11 до 18 часов
кроме воскресенья и понедельника

ВЫСТАВКА—ПРОДАЖА

ПРОИЗВЕДЕНИЙ
СТАРЕЙШИХ МОСКОВСКИХ
И ЛЕНИНГРАДСКИХ ХУДОЖНИКОВ

Телефон для справок: 45-33-60

Наш адрес: 200090
Таллинн, а/я 3122.
Телефоны:
684-628, 681-133.

ТАЛЛИНН — ЛОС-АНДЖЕЛЕС

НАМ БЫ ВАШИ ЗАБОТЫ

В обмен на «Русскую почту» наши друзья и коллеги «американские русские» прислали издающийся в Лос-Анджелесе (штат Калифорния) еженедельник «Панорама». В нем множество чрезвычайно любопытной информации, в том числе в сентябрьском выпуске — о московских очередях за хлебом. Мы уж вознамерились перепечатать что-нибудь: то ли сенсацию из Стокгольма о 19-летнем угонщике самолета Михаиле Мокрецове, которого Верховный суд Швеции решил не выдавать советской стороне; то ли сообщение о сотрудничестве Голливуда и «Мосфильма»; то ли призыв Южнокалifornийского Совета в защиту советских евреев помочь отказнику из Красноярска... Но листов страницы (их — 32), мы с упоением впились в объявления, каких не встретишь ни в одной советской газете. К их услугам там — и только там! — наша русская кухня. Что за бред! Какие «свежие раки»? Значит, у нас их нет, потому что они туда поплыли... И их подают вместе с пивом (бочковым)! Не желаете раков, так извольте тараньку. Ну, это, знаете ли, совершенная фантастика. Попятить можно... Как говорится, нам бы ваши (то есть их) заботы...

Мы расположены в центре
San Fernando Valley, in Danish America
В ПРОДАЖЕ ИМЕЕТСЯ РАЗНООБРАЗНЫЙ
КОЛБАС, РЫБНЫХ ИЗДЕЛИЙ, СЫРОВ,
И КУЛИНАРНЫХ ИЗДЕЛИЙ ДОМАШНЕГО
Милости просим в наш новый
Наш адрес: 16240 Parthenia St.

Русское кафе-ресторан “ГАМБРИНУС”

Шеф-повар и новый хозяин Андрей приготовит для вас лучшие блюда русского ассортимента.

Проводим всевозможные торжества
(включая дни рождения детей).

БАНКЕТЫ \$13.00 с человека
(13 видов закусок, горячие блюда, напитки и сладкое).

SPECIAL LUNCH from 11am — 5 pm \$4.95
(горячее, суп или салат, напиток)

Бесплатная доставка на дом.

Каждый день — свежие раки с пивом (пиво бочковое), таранька, хинкали, пельмени, вареники.

Кафе находится в благоустроенной гостинице

БОЛЬШОЙ РУССКИЙ МАГАЗИН И КАФЕ

»БОРЩ И ПИРОГИ«

В ПРОДАЖЕ ИМЕЕТСЯ
БОЛЬШОЙ ВЫБОР
ЕВРОПЕЙСКИХ И АМЕРИКАНСКИХ
ДЕЛИКАТЕСНЫХ ПРОДУКТОВ.

ДОСТАВКА ПРОДУКТОВ
НА ДОМ БЕСПЛАТНО.

ПРИНИМАЕМ ЗАКАЗЫ
НА ЛЮБЫЕ ТОРЖЕСТВА.

TAMPA | 101 FREEWAY
 PEEDEA